
Аварис.

Скалы и туман — примерно так я мог охарактеризовать мое окружение, которое нисколько не изменилось за последние минут десять. С тех пор, как я оказался в пространстве, подвластном Гюнтеру, я продолжал продвигаться сквозь проход между скалами. В какой-то момент стали закрадываться мысли, что этот проход просто бесконечен. Но такие мысли быстро отбрасывались, когда я вспоминал личность, с которой столкнулся.

— Не надоело еще? — закатив глаза, задал я вопрос в воздух.

Ответом мне была тишина, которую вскоре разорвал тихий смех.

— Ты хотел со мной сыграть, — вдруг отовсюду донесся измененный голос Гюнтера, — так давай же.

После этого я сделал очередной шаг и неожиданно вышел на открытое пространство, которым оказался лес. А если точнее, то опушка леса.

— Ты любишь прятки? — продолжал тем временем хозяин этого места. — Нет? Тем хуже для тебя, ведь твоей задачей будет найти меня.

Демон замолк, и наступила тишина. Я вопросительно поднял бровь.

— И это все? — недоуменно поинтересовался я. — Всего лишь надо найти тебя на просторах твоего мира, в котором ты можешь прятаться где угодно. Не считаешь, что это несколько нечестно?

— Мой мир — мои правила, — со смехом ответил Гюнтер. — Но ты прав, так будет неинтересно. Поэтому, чтобы у тебя были шансы, я дам тебе три загадки. Отгадаешь — и ты на шаг приблизишься к тому месту, где меня стоит искать.

— Ничего интереснее не мог придумать? — устало проговорил я.

Раздался смешок.

— Ты сам предложил мне сыграть, — раздались слова Господина Зеркало, — теперь не жалуйся, что игра будет проходить по моим правилам.

— Довольно, я понял, — отмахнулся я. — Давай уже свою загадку.

— Не так быстро, — произнес демон. — Это еще не все условия. Раз уж ты считаешь загадки не столь интересным заданием, то поступим иначе. Ты должен будешь сам найти загадку и дать ей ответ. И помни, что твое время ограничено.

У меня дернулся глаз. Я уже начинал жалеть, что решил сыграть с этим ушлым типом. В этот момент я все же не смог сдержаться и грязно выругался, что вызвало очередной приступ смеха у демона.

— Корень всех твоих проблем — ты сам, — нравоучительно произнес демон. — Подумай об этом... пока у тебя есть время.

И вновь этот раздражающий меня смех. Захотелось во что бы то ни стало найти этого ублюдка и выбить ему зубы.

«По крайней мере, такой мотивации мне хватит, чтобы перевернуть его мирок вверх дном», — подумал я про себя.

После я сделал несколько шагов вперед, чтобы окончательно выйти из леса. Я оказался в открытом поле, которое простиралось на несколько километров. Картина была довольно обыденной, если не считать черного неба, на котором не было ни луны, ни звезд. Еще и этот проклятый туман, который застилал поле и резал видимость. Впрочем, туман не мешал увидеть выглядывающие из него высокие городские стены.

— Интересно, — пробормотал я, понимая, что этот город здесь неспроста.

Но я не спешил двигаться вперед. Даже понимая, что время на поиски у меня ограничено, я решил не спешить. В такой ситуации спешка может сделать только хуже.

Присев на корточки, я, не отрывая взгляда от городских стен, стал думать над словами Гюнтера, прокручивая их в голове.

Основная цель — найти хозяина этого места, что звучит несколько безумно. Впрочем, если хорошенько подумать, то нельзя сказать, что это нереально. Сложно? Да. Но, при этом, осуществимо.

«Особенно учитывая обилие энергии Тьмы в этом месте», — подумал я, прикрывая глаза и прислушиваясь к ощущениям.

Но, сколько бы я так не сидел, у меня не получалось определить его местоположение. Однако я все же чувствовал его присутствие.

— Ну конечно, — пробормотал я. — Это было бы слишком просто.

Зная, как этот ушлый тип любит играть со своими жертвами, я почему-то был уверен, что он не мог дать невыполнимое задание. Ведь в таком случае пропадает весь азарт от игры. А это, в свою очередь, означает, что найти его вполне возможно, но для этого нужно следовать правилам игры.

— Что ж, — проговорил я, встав в полный рост. — Сыграем по твоим правилам, Гюнтер.

Мне показалось, что я услышал тихий смешок. Но вскоре я отмахнулся от этого, решив не отвлекаться на всякие глупости и направиться к городским стенам, как к единственному имеющемуся ориентиру, на ходу продолжая прокручивать условия, указанные демоном.

С тем, что я должен найти Гюнтера, все понятно. Как и то, что в теории это возможно сделать.

«Три загадки», — задумался я, остановившись на месте, задумчиво постукивая по губам указательным пальцем.

Чтобы приблизиться к хозяину этого места, я должен отгадать три загадки. Но чтобы их отгадать, первым делом нужно их каким-то образом найти. Именно последний пункт заставлял меня хмуриться сильнее всего.

«Остается только идти», — подумал я, двигаясь к городу, как к единственной зацепке, которая не могла появиться здесь просто так.

По мере приближения можно было в подробности разглядеть каменные стены и смотровые башни, расположенные таким образом, чтобы не оставлять слепых пятен. Хотя все и было сделано из камня, сооружение нельзя было назвать грубым. Отнюдь. Камень, из которого все было сделано, наоборот был чересчур гладок, что выглядело несколько неестественно, но при этом не оставляло шанса злоумышленникам взобраться по стене.

— Выглядит знакомо, — напрягшись, пробормотал я, направляясь к воротам.

На входе в город не было ни единой живой души. Только туман, который становился все гуще и отдавал красным свечением, когда я пытался взглянуть в виднеющуюся городскую улицу.

— Не нравится мне все это, — нахмурился я, окидывая взглядом городские ворота.

Все выглядело до боли знакомым. Нужно быть идиотом, чтобы не понять, что за город передо мной. Однако проблема заключалась в ином. Этого безымянного города никак не могло быть здесь, отчего становилось понятно, что все это не более чем иллюзия. И иллюзия довольно точная, можно сказать скопированная с оригинала, о существовании которого Гюнтер не мог знать. Если только этот чертов демон не смог каким-то образом проникнуть в мое сознание.

Встав как вкопанный я погрузился в глубины собственного сознания. Беглая проверка защиты не дала результатов. Все рубежи защиты были целы и даже не задеты. А значит Господин Зеркало никак не мог получить доступа к моим воспоминаниям. И если все действительно обстоит так, то, вероятно, этот мирок Гюнтера сам подстраивается под меня, отчего я видел то, что хотел видеть.

— Интересно, — облизнув пересохшие губы, проговорил я и улыбнулся.

Вновь окинув взглядом городские ворота, я смело шагнул в пелену тумана. Если этот город здесь оказался, то, вероятно, ответ на первую загадку стоит искать именно здесь.

Стоило туману передо мной рассеяться, моему взору открылся вид на улицы и дома до боли знакомого город. Двух, максимум трехэтажные здания. Часть из них сделана из камня, в то время как другая — из дерева. И только одно здание возвышалось над всем городом — то, что было ратушей этого безымянного города.

Все в городе было так, как я запомнил. Но были и детали, которые выбивались из привычного уклада. Все здания были пронизаны едва заметными черными прожилками, а окна светились жутковатым алым светом. Вместо привычного полумрака в узких переулках был густой туман, заходить в который подсознательно не хотелось.

Но самым главным отличием были люди, а точнее их отсутствие. Ведь, насколько я помню, этот город всегда был наполнен жизнью. Горожане постоянно спешили по своим делам. Торговцы кричали из-за прилавков, дети носились между людьми, мелкие воришки пытались подрезать кошельки у честных жителей. Другими словами, город жил.

Сейчас же он был больше похож на город-призрак. Пустые улицы, мрачные тона, туман и гнетущая тишина. Словно тень себя былого...

— Тень, — внезапно осененный догадкой, пробормотал я, думая, может ли это быть ответом на первую загадку. — Тень!

Мой крик разнесся по пустынной улице, разрывая тишину. Эхо моего голоса уходило все дальше, пока вовсе не стихло.

— Неверно, — тут же, со злобным смешком, ответил Гюнтер, чей голос продолжал звучать отовсюду. — Не думал же ты, что отгадка будет настолько простой. Подумай лучше...

— Попытаться стоило, — безразлично произнес я, пожимая плечами.

Отрицательный результат — тоже результат. Моя неверная догадка позволила с большой вероятностью отместить пласт предполагаемых ответов. Хотя намного легче мне от этого не стало. Ответ все еще нужно было найти, и на ум приходило только одно место, где могут быть

ответы на происходящее.

«Ратуша», — подумал я, посмотрев на высокое здание, прежде чем устремиться к нему.

По мере продвижения через город ситуация практически не менялась. Только черных прожилков, опутывающих здания, становилось все больше и больше. Сама же ратуша, при ближайшем рассмотрении, словно состояла из них.

«Это точно должно что-то значить», — подумал я, ускоряя шаг.

Внезапно улица оборвалась, и я вылетел на площадь, которая находилась перед самым входом в ратушу. Однако, вместо ожидаемого пустыря, я встретил людей.

«Первых и последних», — пронеслась у меня в голове мысль, пока я пытался осознать происходящее.

На площади, которая была значительно больше, чем я помнил, собралась целая толпа людей. Есть вероятность, что здесь были все жители этого безымянного города. Ка Мужчины и женщины, старики и даже дети — все они собрались на площади. Огромное количество людей, которые должны были бы издавать хоть какой-то шум.

Вот только его не было. Не было ожидаемого гула толпы, который бывает при таком скоплении народа. А все потому, что каждый житель, от мала до велика, стоял безмолвной статуей и смотрел себе под ноги. Ненароком можно было бы подумать, что все они мертвы и превращены в зомби. Да только не было характерного запаха гниения, и выглядели все довольно опрятно.

«К тому же, все они дышат», — подумал я, отметив, как вздымается грудь у нескольких горожан.

— Хотя пустой остекленевший взгляд больше подошел бы мертвецам, — невесело проговорил я вслух, заглядывая ближайшему человеку в глаза.

Надеясь понять, что здесь происходит, и получить ответ на загадку, я активировал истинное зрение. Но даже спустя минуту разглядывания людей мне так и не удалось понять смысла происходящего.

Возможно, при активации я внутренне надеялся, что у людей не будет привычных аур, что могло бы дать подсказку. Но, к моему удивлению, ауры были. И были они вполне нормальными, за исключением одного момента. Они были слишком спокойны. Такого в природе существовать просто не может. Любая мысль или же чувство может понести за собой колебания, которые несколько изменят вид ауры. Даже когда человек спит, его аура постоянно меняется. Но у людей перед ратушей не было ни единого изменения. Словно они мертвы, чего быть не может, или лишены любых мыслей и эмоций.

— Интерес-сно, — прошептал я, невольно растягивая губы в улыбке.

Пришлось одергивать самого себя и напоминать, что передо мной лежит задача найти ответ на загадку, чтобы уже после обнаружить Гюнтера. Сейчас было не время и не место, чтобы проводить опыты, изучая новый феномен.

— А жаль, — тихо пробормотал я, прежде чем громче добавить. — Хорошая попытка.

Ответом мне был смех, который вновь разнесся по округе. Это подтвердило мою догадку, что все это — попытка Гюнтера задержать меня и заставить потерять еще больше времени.

Когда пришло осознание, что здесь я ответов не найду, мой взор устремился на ратушу. На самую ее вершину, куда тянулись все прожилки, которые опутали здание.

— Ну, понеслась, — проговорил я, прежде чем одним перемещением преодолеть площадь с людьми.

Оказавшись перед дверью в ратушу, отметил пару стражников, которые вечно стояли здесь. Только в этот раз они не защищали вход, а были похожи на остальных жителей.

Встряхнув головой, тем самым отбрасывая лишние мысли, я резко распахнул створки дверей. Внутри меня ждал знакомый короткий коридор, который заканчивался еще одной двустворчатой дверью, возле которой стоял небольшой столик. За столиком, как обычно, сидела знакомая девушка. Она, подобно другим людям, смотрела перед собой остекленевшим взглядом. Бумаги, которые обычно копились на ее столе, были раскиданы по полу, и девушка не стремилась их собирать.

— Эммилина, — с тоской произнес я, когда подошел ближе.

Хоть я и понимал, что все это нереально, даже в иллюзии мне было жалко внучку старика Броудса.

Внезапно, после звука своего имени, девушка дернула головой и посмотрела на меня своими пустыми глазами. Я ждал, что она что-нибудь скажет, да только она просто продолжала смотреть на меня. Это было странно и неприятно — чувствовать на себе этот безразличный взгляд.

Отмахнувшись от девушки, я поспешил пройти дальше. Понеслась череда знакомых помещений, в которых я пытался найти ответ. Но все безуспешно. В некоторых комнатах были люди, но они ничем не отличались от всех, кто стоял на площади. Поэтому я уже перестал обращать на них внимание.

Так, этаж за этажом, кабинет за кабинетом, я продолжал продвигаться по ратуше, пока не

оказался перед последней дверью, которая вела в жилую комнату, принадлежавшую градоначальнику. Я медлил, не желая видеть очередного безвольного истукана в лице хорошо знакомого человека, даже зная, что окружение — не более чем иллюзия, насланная Гюнтером. И все же я медлил, ведь уже прекрасно понимал, кого увижу по ту сторону двери.

Вот только жизнь вновь внесла свои коррективы, и я застыл, так и не донеся руку до двери. И виной всему стал голос.

— Ты долго еще будешь там стоять? — раздался знакомый старческий голос, который, тем не менее, был налит силой. — Не замечал раньше за тобой такой нерешительности.

Не дожидаясь от меня каких-либо действий, дверь сама отворилась, позволив мне попасть внутрь комнаты, где меня ждало привычное убранство. Впрочем, я практически не обратил на это внимание. Куда больше меня интересовала старческая фигура, стоящая возле окна и смотрящая куда-то вдаль.

— Брудс, — с подозрением проговорил я.

Фигура начала медленно поворачиваться. Все такой же низенький седой старик, каким я его запомнил. Вот только, вместо привычной одежды в алых тонах, на сухонькой фигуре старика Брудса была надета темная мантия с вышивкой из позолоты.

— Аварис, — с добродушной улыбкой произнес старик.

Вот только в глазах его не было веселья. Он, не моргая, смотрел на меня, следя за каждым моим движением.

— Давно не виделись, — продолжал он говорить, отходя от окна и направляясь к столу, на котором стояла нетронутая еда. — Совсем забыл про старика. Ни разу даже не навестил.

Он говорил и говорил, сетуя на то, что я бросил город на него одного. Я же слушал его только в пол уха, пытаюсь понять, что здесь происходит. Почему старик не был пустой оболочкой, как все люди в городе.

Вновь активируя истинное зрение, я внимательно взгляделся в старика, но никак не мог найти причину его отличия от других жителей города. Это было необычно и странно, ведь мало что может укрыться от истинного зрения.

— И хоть ты оставил город на меня одного, — продолжал говорить старик, — я неплохо справляюсь, как видишь.

— Неплохо? — решил я все же поддержать разговор. — Ты давно на улицу выглядывал?

— Да, неплохо, — с нажимом сказал старик, отходя от стола и направляясь ко мне. — В городе порядок. Нет преступности. Горожане спокойны и всем довольны...

Слушая его, я продолжал следить за каждым действием градоначальника, но он выглядел расслабленно. Когда же ему осталось пройти пару метров до меня, он прошел мимо ростового зеркала, за которое зацепился мой взгляд.

Зеркало захватывало меня и приближающегося старика. И если к своему отражению у меня не было вопросов, то вот Броудс эти самые вопросы вызывал. Вся нижняя половина его тела была опутана теми самыми черными прожилками, что охватили город. Но не это было самым странным, а то, что буквально тысячи тонких нитей лезли из спины старика, устремляясь куда-то за пределы ратуши.

— Отражение, — проговорил я, чем заставил Броудса смолкнуть.

Он медленно повернул голову и тоже взглянул в зеркало, после чего тяжело вздохнул.

— Давно нужно было его отсюда убрать, — покачав головой, сказал он, после чего перевел взгляд на меня. — Зря ты решил в него посмотреть.

В следующий миг старик выставил перед собой руки. Сначала показалось, что ничего не произошло, но чувство тревоги взревело, словно сирена. Взглянув в зеркало, я увидел, как из рук старика вылетели нити и устремились ко мне.

— Отражение! — крикнул я ответ.

— Неверно, — раздался веселый голос Гюнтера. — Попробуй еще. Только помни, что если попадешься, то игра будет закончена. Из пут старика тебе уже не вырваться.

В следующий миг я резко отскочил в сторону и переместился в другую часть комнаты.

— Прыткий, как и всегда, — со злой улыбкой произнес старик, разворачиваясь ко мне.

Он вновь выставил перед собой руки. Я взглянул в сторону зеркала, надеясь увидеть атаку, но меня не было отражении. Пришлось уходить в сторону наугад и вновь перемещаться. Броудс вновь развернулся с выставленными вперед руками. В его глазах было торжество и удовлетворение.

Бросил взгляд в зеркало. Меня вновь нет в отражении. Ушел в сторону и попытался атаковать старика. Пламя, копьё Тьмы, Завеса — все безуспешно. Старик начал смеяться и расправил руки в стороны.

Чувство тревоги взвыло с новой силой. Пинком я опрокинул стол и все, что было на нем, разлетелось по комнате. Взмах. Еда и предметы превратились во множество зеркал, которые позволяли мне увидеть атаку.

Нитей, направляющихся ко мне, стало больше. Они двигались медленно и словно опутывали пространство вокруг, отрезая мне возможность свободно перемещаться.

— Не бойся, старый друг, — вдруг заговорил старик. — Просто сдайся, и с твоей помощью я смогу принести стабильность в эти земли. Не будет больше войн между городами. Не будет смертей. Не будет вдов и сирот, потерявших родителей. Мы установим новый порядок. Под нашим контролем в этих землях наступит мир.

Нити приближались. Слова старика казались мне бредом сумасшедшего, но в них точно крылась разгадка. Вот только чтобы понять ее, мне нужно было время.

Оценив ситуацию, создал перед наступающими на меня нитями стену из Тьмы. Это не остановило их полностью, но слегка замедлило, что выиграло мне столь необходимое время.

Совмещая слова старика с увиденным в городе, я думал над отгадкой.

«Старик. Градоначальник. Люди. Нити. Прожилки. Оболочки. Пустые. Спокойные. Нет воли. Нити. Марионетки. Кукловод. Сила. Контроль...», — в сознании проносились один вариант за другим, я отметал неподходящие.

К этому времени нити практически проникли через стену Тьмы, которая изрядно ослабла. Я убрал ее окончательно и с интересом посмотрел на приближающиеся нити.

— Власть, — совершенно спокойно произнес я, дернув уголком губ в подобии усмешки.

Тишина. Нити замерли.

— Верно, — раздался голос Гюнтера с нотками недовольства.

В следующий миг раздался хлопок, и мир померк, окутавшись туманом.

Для тех кто не намерен долго ждать проды или просто хочет поддержать Автора - ссылка на мой Бусти, где больше глав и выходят они чаще ☐(☐ˢ ˘ ˘)☐♥ : https://boosty.to/post_mort

<http://tl.rulate.ru/book/56603/5135135>